3526

13526

ИЗЪ БИБЛІОТЕКИ
ДЛЯ ЧТЕНІЯ
П. И. КРАШЕНИННИКОВА.

№ 14450

осн.
Б. С.

НѢЧТО
О
КОНСКИХЪ
ЗАВОДАХЪ

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
1797 года.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
РСФСР
№ 299594.
193 г.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ СТАТСКОМУ

СОВѢТНИКУ

МАТВЕЮ СЕМЕНОВИЧУ

КОДРИНУ

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Благоволенїе Вашего Превосходительства всегда мнѣ оказываемое, возбудило во мнѣ смѣлость, поднести вамъ сїе небольшее сочиненїе.

Ваше Превосходительство яко охотникъ и знатокъ лошадей, имѣющїй самыя древнїя и лучшїя конскїя заводы въ здѣшней губернїи, можете лучше всѣхъ судить о семъ дѣлѣ, и я поставлю себѣ за честь вашимъ совѣтамъ послѣдовать.

Сїя единая причина, милостивый государь! побудила

меня принять смѣлость, посвятить сїе малое сочиненїе Вашему Превосходительству. Ежели Ваше Превосходительство найдете во ономъ что либо достойнаго вашего вниманїя, то я почту сїе заособливое воздаянїе, и сочиненїе мое желаемый успѣхъ возъимѣетъ. Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтенїемъ.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Вашего Превосходительства

Покорнѣйшей слуга С. В.

Нѣчто о конскихъ Заводахъ.

Конскимъ заводомъ называется въ настоящемъ смыслѣ, нѣкое количество жеребцовъ и кобылъ, находящихся въ одномъ мѣстѣ, гдѣ земля или луга для нихъ приготовлены, и отдѣлены рвами и плетнями. Гдѣ земля жирнѣе, тамъ пасутся кобылы жеребистые, или коихъ еще жеребята сосутъ; другая часть полей, гдѣ земля не столь сочна и тучна, служитъ для тѣхъ только

кобылъ, которые либо не жеребы или неприпущены жеребцомъ, также для молодыхъ жеребятъ кобылъ. Молодые жеребята жеребцы, должны быть на сухомъ и не ровномъ мѣстѣ, а запирать ихъ наикрѣпчайше, дабы не могли они совокупиться съ кобылами или молодыми самками, ибо полутора годовые или двухъ лѣтнія могутъ въ таковомъ случаѣ лишится силъ своихъ, кладѣныежъ жеребята началибъ беспокоить кобылицъ, и чрезъ то вредить ляшки. Жеребятамъ и сосущимъ кобылицамъ должно отведено быть самое лутчее и жирное мѣсто, ибо лучшей кормъ, не токмо укрѣ-

мляетъ жеребенка носимаго матерью, но и умножаетъ молоко. Те кобылицы кои не жеребы, имѣютъ отдѣлены быть отъ протчихъ, ибо какъ они легчѣ и проворнѣе, то могутъ другимъ причинить вредъ ляганїемъ или какимъ либо другимъ ударомъ, отъ чего оныя выкидываютъ. Сверхъ того не удобно, чтобъ оные жирны были, ибо отъ того дѣлаются не плодородны. Мѣсто, которое для жеребятъ избирается, должно быть въ долинахъ неровное но холмистое, по которымъ ходя въ задъ и въ передъ, здѣлаются въ ногахъ гибки и крѣпки. Весьма нужно, чтобъ то мѣсто было сушѣ полеваго, ибо

сїе служитъ доказательствомъ что тѣ лошади, которые находятся на заводахъ, и имѣютъ такую землю, бываютъ легче и крѣпче, и ѣдятъ умѣреннѣе другихъ, но напротивъ того тѣ, кои пасутся на влажныхъ и тучныхъ поляхъ, хотя и бываютъ рослѣе прочихъ но не крѣпче, и большая часть изъ нихъ имѣютъ большую мясистую голову, толстую шею и животъ, мясистые плеча, мохнатые ноги, слабыя глаза, а притомъ худые копыта, которые наконецъ дѣлаются или слишкомъ плоски или мясисты. Тѣ кои взрощены въ мѣстахъ, которые ни тучности ни влажности не имѣютъ,

бываютЪ рослѣе первыхЪ и не имѣютЪ оныхЪ пороковЪ, но не столь сильны, и прочны бываютЪ. Полезнѣе бы было раздѣлять оныя мѣста на двѣ части и обводить ихЪ плѣтнями чтобы вЪ оныя можно было пускать лошадей, быковЪ или коровЪ по перемѣнно для корму. НавозЪ изЪ кала лошадинаго, пожигаетЪ землю, и уменшаетЪ кормЪ, которой бы могЪ долѣе продолжатся. Сей недостатокЪ поправляютЪ опять быки и коровы, ибо они пожираютЪ высокую траву и кусты, и такимЪ образомЪ мало помалу грубую траву истребляютЪ. Но напротивЪ того лошадь

ѣстъ мелкую траву, которая ближайшая къ поверхности земли, высокуюжъ траву и кусты оставляетъ оне созревать и разположаться, отъ чего лугъ изъ тучнѣйшаго чрезъ нѣсколько лѣтъ становится худымъ. Гдѣ коровы ходятъ, тутъ бываетъ самая лучшая паства. Сверхъ того нужно, чтобъ во всякой оградѣ было для скота пойло и деревья гдѣ бы оной могъ отъ жару и худой погоды скрываться и наконецъ весьма за нужно почитается, чтобъ въ предосторожность какого либо несчастія, всѣ пни истреблены, такожде и ямы закопаны были. И дабы самыхъ лутчихъ верхо-

выхъ лошадей имѣть, то должно оныхъ искать у иностранцовъ, а особливо въ теплыхъ мѣстахъ жеребцовъ и кобылъ а имянно; Арабскихъ, Турецкихъ, Варварскихъ, Испанскихъ породъ, а притомъ и отъ Датцкихъ выборныхъ жеребцовъ съ нѣжными и легкими кобылами, родятся лутчїе верьховые лошади, такожде и отъ кобылъ тучныхъ, родятся хорошїе лошади для каретъ. Чтобъ имѣть нѣжныхъ верьховыхъ лошадей, должно припускать къ кобыламъ шестилѣтнихъ жеребцовъ, а для каретныхъ выбирать пятилѣтнихъ, ибо оные приходятъ ранѣе въ совершенство, но и слабеютъ скорѣе. Отъ

молодыхъ жеребцовъ, кои еще въ силу не пришли, родится весьма худой плодъ, и сіе часто бываетъ причиною, что оные заводы уменшаются и бываютъ выродки. Естьли съ жеребцомъ осторожно и бережливо обходиться, то онъ можетъ служить долгое время. Есть жеребцы осмнатцатилѣтніе, отъ коихъ бываетъ самой лутчей плодъ, но при всемъ томъ должно оберегатся, чтобъ они отъ лишняго употрѣбленія не попортились, ибо отъ стараго и хотя статнаго жеребца, бывыетъ весьма худой плодъ, почему сколь скоро оной начнетъ стареть и обезсиливать, то лучше его удалить.

Лошади для конскихъ заводовъ должны не токмо избиратся хорошïе и статные, у коихъ передняя часть должна быть крѣпкая и видная, но и кромѣ видной наружности своей, должны имѣть внутреннïе качества, бодрость, склонность къ обученïю и гибкость; а притомъ не худо было бы, еслибъ они нѣсколько обучены были правиламъ верьховой ѣзды. Они должны избираны быть безъ пороковъ и слабостей; дабы могли производить родъ свой; какъ то, безъ грудныхъ болѣзней, безъ возгрей, безъ колотья и безъ глазной белѣзни, кои тому причиною, что они грызутъ ясли: (а не такъ,

какъ иные думаютъ, что сіе произходитъ отъ одной дурной привычки). Не всѣ болѣзни наслѣдные, какъ о томъ думаютъ. На примеръ; накостникъ у ногъ, и подседина, могутъ происходить отъ внутреннихъ и наружныхъ причинъ, изъ коихъ первая, можетъ заразить цѣлое племя, а не послѣдняя. Оные обстоятельства, почти случаются во всякихъ болѣзняхъ, однако какъ причину онымъ узнать не можно, то вѣрнѣе всего выбирать такихъ лошадей, коибъ были безъ всякаго порока. Должно цѣлой годъ кормить жеребцовъ въ конюшнѣ, а на траву не пускать,

ибо отъ того они ослабеваютъ, да и кромѣ того, дѣлаютъ они на полѣ другъ другу вредъ и обезсиливаются, ибо ничто не можетъ ихъ удержать и препятствовать, чтобъ они не бегали за кобылами. Итакъ, совокупляются они съ-ними безъ разбору, и никто не въ состоянїи узнать или разобрать породу ихъ. Должно въ то время, когда припускъ не бываетъ, употреблять ихъ въ умѣренную работу, и сїе весьма нужно, для соблюденїя ихъ здоровья. Кормъ дается имъ по разсмотренїю работы, однако, когда они готовятся къ припуску, тогда давать имъ онаго изобильнѣе. Преимуще-

ственножъ не должно ихъ кормить много сѣномъ, ибо отъ того, когда они достигнутъ нѣкоей старости, а особливо кои, отъ природы прожорливы, получаютъ трудную болѣзнь. Многїе думаютъ, что жеребецъ имѣетъ болѣе участи въ приплодѣ, нежели кобыла, однако безъ сомнѣнїя сїе несправедливое мнѣнїе произошло отъ того что худыя, кобылы, слабыя и изчахнутыя кобылы, будучи припускаемы къ добрымъ жеребцамъ, приносили хорошихъ жеребятъ; и сїе натурально, что сильной и хорошо кормленой жеребецъ, бываетъ плодовитѣе слабой кобылы. Лучше, при

выборѣ кобылъ для конскихъ заводовъ, употреблять туже самую осторожность, какъ и съ жеребцами. Кобылъ должно выбирать большаго а не средняго росту, передомъ статныхъ и хорошаго виду; ибо извѣстно, что обыкновенно переднею частїю жеребята походятъ на мать; они не должны имѣть обычайнаго порока, чтобъ передняя часть была низка; у нихъ брюхо должно быть большое и пространное, ибо весьма бываетъ рѣдко, чтобъ тонкая и гибкая кобыла, могла приносить жеребятъ въ хорошемъ тѣлѣ; а притомъ не должны они быть и тучны; всѣ тѣ кобылы, кои

не могутъ кормить жеребятъ своихъ, для конскихъ заводовъ негодны, потому, что жеребята ихъ будутъ малорослы и безсильны; сей причины ради, не должно имѣть такую кобылу, которая щекотлива, и лягать будетъ своего сосущаго жеребенка, развѣ она отмѣнной красоты, и жеребенокъ вскормленъ быть можетъ другою кобылою. На конскихъ заводахъ не употребляются и такіе кобылы, у коихъ хвосты коротки или отрублены, ибо они не могутъ отгонять мухъ и другихъ несѣкомыхъ, кои безпокоятъ ихъ въ исканіи корма, что и бываетъ придчиною знатнаго уменшенія моло-

жа ихъ; а естьли оная кобыла отличной красоты и для употребленія годна, то должно ей поддѣлный хвостъ навезать. Главная притчина для уничтоженія кобылы, есть безплодіе; однако, должно точно увѣрену быть, что сему бесплодію сама та кобыла причиною, а не жеребцы, кои къ ней припущены были. Вообще, всѣ чрезмѣрно тучные, слишкомъ молодые или старые кобылы бесплодны. А есть еще и такіе, у коихъ матка не порядочна и повреждена бываетъ, отъ которыхъ ни какого плода ожидать не должно. Бываютъ и такіе, которые никакъ жеребцовъ до

себя не допускаютъ. Хотя и употребляются для возбужденія въ кобылахъ охоты, разные смѣшные и пустые средства, однако какъ у плодовитыхъ кобылъ сего не достатка не бываетъ, то не стоитъ труда, принуждать ихъ. А наконецъ, бываютъ и такіе кобылы, кои не во время жеребисты, почему и для конскихъ заводовъ не годны. Хотя кобылы такъ какъ и всѣ звѣри женскаго рода, прежде мужескаго въ совершенство приходятъ, однако должно къ грубымъ и простымъ, не прежде пяти лѣтъ, къ нѣжнымъ и статнымъ кобыламъ не прежде шести лѣтъ припу-

скать жеребцовЪ, ибо первые прежде выростаютЪ, нежели послѣдніе. А притомЪ нѣжные кобылы принимаютЪ и жеребятся позже первыхЪ, и бываютЪ плодовиты отЪ четырнатцати до пятинатцати лѣтЪ; а не такЪ какЪ грубые или простые которые только бываютЪ до десятнатцати лѣтЪ плодовиты. ВЪ прочемЪ, между кобылами и жеребцами бываетЪ тоже самое обстоятельство, что отЪ весьма молодой или весьма старой кобылы, не должно ожидать хорошаго плода; однако и сіе правило, не безЪ изятія какЪ самыя опыты научаютЪ. Всѣ таковые кобылы должны быть здоровы и безЪ порока, дабы

могли также размножаться. Когда кобыла въ перьвой разъ подводима бываетъ къ жеребцу, то обыкновенно оказываетъ нехотѣнїе и упорство, которое часто бываетъ знакомъ крѣпости и живности ея, въ протчемъ не худо, когда кобыла жеребиста, чтобъ служитель раза по два въ день на ней ѣздилъ, ибо сїе укрѣпляетъ ея здоровье. Тѣ кобылы къ которымъ припускъ чинится, должны въ то самое время ходить на травѣ, отъ чего скорѣе, не жели отъ конюшеннаго корму, жеребисты сдѣлаться могутъ, что извѣстно опытомъ. При семъ примѣчено, что та кобыла, которая въ конюшнѣ корм-

лена, послѣ припуску будучи въ оной оставлена или въ скорѣ потомъ на лугъ выгнана, не можетъ принести хорошихъ жеребятъ или много молока имѣть. Лучшіе жеребята бываютъ отъ тѣхъ кобылъ, кои ходятъ на полѣ, и рѣдко стоятъ въ конюшнѣ; и для того не должно ихъ загонять въ оные какъ по окончаніи травы, когда начнется стужа и ненастье; почему когда наступитъ дождливая погода то не токмо должно загонять ихъ ночью но и днемъ; ибо хотя тогда и мало травы на полѣ бываетъ, однако оная для нихъ здоровѣе всякаго сухаго сѣна и овса въ конюшняхъ; при семъ должно наблюдать, чтобъ

не выгонять ихъ по утрамъ когда на поляхъ иней бываетъ, и прежде нежели растаитъ, ибо легко могутъ они отъ того занемочь и выкинуть.

Для соблюденія конскаго завода, весьма нужно чтобъ разные породы смѣшаны были, и не должно жеребцовъ въ томъ самомъ мѣстѣ или заводѣ вскормленыхъ, припускать къ кобылѣ, ибо отъ того сдѣлаются выродыши. Для кобылы, которая на низскомъ болотистомъ и холодномъ мѣстѣ вскормлена, должно на противъ того выбирать такихъ жеребцовъ, которые родились на высокомъ сухомъ и тепломъ мѣстѣ.

Чемъ болѣе разницы нахо-

дится между воздухомъ и землею, гдѣ жеребецъ и кобыла ожеребилися, тѣмъ совершеннѣе бываетъ ихъ порода. Особые свойства воздуха и пищи въ разныхъ земляхъ, производятъ какъ въ звѣряхъ такъ и въ людяхъ нѣкоторые пороки и совершенства, кои отъ часу болѣе умножаются, и тѣмъ болѣе удобопознаваемы бываютъ; а когда натура и качества разныхъ породъ перемѣшена будетъ, тогда и произойдетъ отъ нихъ другой родъ, которой болѣе или менѣе совершенства имѣть будетъ; а особливо, сколько пороки обоихъ родовъ другъ другу болѣе или менѣе противны; а хотя бы жеребецъ и кобыла

и были разныхъ земель, или обои одного мѣста, то должно прилѣжно наблюдать, когда кобыла имѣетъ за собою какіе либо пороки, то напротивъ того имѣетъ жеребецъ свои совершенства, такожде и на оборотъ естьли и жеребецъ имѣетъ такїе же пороки; въ противномъ же случаѣ, не должно отъ нихъ ожидать другаго, какъ выродышей. Однако не должно къ высокой и большой кобылѣ припускать малорослаго жеребца, но выбирать такого, которой бы былъ равной величины съ нею. Къ кобылѣ, которая толстобрюха и грубаго сложенія, выбирать нѣжныхъ и гибкихъ жеребцовъ, къ кобы-

лѣже, у коей передняя часть не казиста, выбирать для припуску жеребца, у котораго сія часть статна, а если кобыла малоросла, то припускать на оборотъ жеребца, которой выше ее. Но не взирая на всю такую осторожность, случается иногда, что видная и къ статному жеребцу припущенная кобыла, ожеребившися посредственнымъ жеребенкомъ, которой походить будетъ красотою на онаго. Такожде случается, что кобыла ожеребившаяся отъ припуску хорошаго жеребца, и сколь статенъ ни былъ тотъ жеребецъ, которой къ ней припущенъ былъ, приноситъ такого жеребенка, которой съ

начала хорошую надежду подаетъ, однако при возрастѣ мало по малу спадаетъ и сдѣлается не складнымъ; на противъ того, жеребенокъ отъ кобылы хорошей природы, которой съ начала худую надежду подаетъ, съ годами становится статнѣе. Какъ первой жеребенокъ ни когда не бываетъ полонъ, какъ слѣдующія, то не худо, еслибъ оная кобыла припущена была жеребцомъ, которой бы былъ выше и полнѣе ея. Время въ которое кобылы припущены бываютъ, начинается въ началѣ Апрѣля, и продолжается до окончанія Іюня мѣсяца, не для того что будто бы оки ранѣе

или

или позже для припущенїя жеребца охоты не имѣли, но для того только, что если они ранѣе припущены бываютъ, то должны жеребится въ зимнее суровое время, прежде нежели трава рости начнетъ, отъ чего жеребенокъ можетъ издохнуть, или по крайней мѣрѣ изчахнуть, потому что матери его не можетъ доставленъ быть хорошей кормъ, которой бы могъ служить къ умноженїю молока ея, а если она въ позднее время припущена будетъ то ожеребится въ самые лѣтнїе жары, отъ чего оные жеребята претерпеваютъ и непрежде начинаютъ рости и

приходить въ силу, какъ въ зимнее къ сему весьма неудобное время. Въ то время, когда жеребецъ припускается, должно его болѣе обыкновеннаго кормить овсомъ; не худо было бы и то, чтобъ послѣ припуску, кормили жеребца чистымъ и хорошимъ ячменемь; въ случаѣжъ, если онъ его одного ѣсть не похочетъ, то имѣетъ онъ смѣшанъ быть съ овсомъ. Всѣ думаютъ вообще, что не надлежитъ ни въ вечеру ни поутру поить жеребцовь, какъ послѣ припуску. Съ такою же осторожностїю поступать и съ кобылами, выбирать холодное время, для припуску къ кобыламъ, ибо хотя жеребецъ

довольно ядровитъ къ припуску однако не должно его припускать болѣе одного раза въ день; если онъ не силенъ то должно его каждой четвертой день въ покоѣ оставить, а если же онъ силою и лѣтами недостаточенъ, то не должно его инако, какъ черезъ день припускать, ибо тогда онъ менѣе изъ силъ выбьется, и болѣе исполнитъ. По симъ примѣчаніямъ, можно число кобылъ, къ которымъ жеребецъ припущенъ быть имѣетъ, достовернѣе назначить. Мѣсто, на которомъ къ кобыламъ припускъ чинится, должно избрано быть на лугу на сто шаговъ отъ конюшни, и должно

быть ровное, сухое и твердое, на которомъ бы жеребецъ и кобыла не подвижно стоять могли, а безъ того трудъ могъ бы быть безполезенъ. На ономъ мѣстѣ, должны поставлены быть два столба, къ которымъ привязывается кобыла недоуздкомъ.

Нѣкоторая часть онаго мѣста, должна быть возвышена, которое бы по обстоятельствамъ къ употребленїю годно быть могло для жеребца, которой ниже кобылы, а для кобылы которая ниже жеребца. Многїе припускаютъ къ кобылѣ не привязанной, а только заставляютъ человѣка держать

ее за недоуздокъ. Къ кобыламъ, которые дѣйствительно оказываютъ охоту къ припуску, должно жеребцовъ припускать не однократно, однако не къ тѣмъ, кои мало или ни какой охоты къ тому не имѣютъ, ибо отъ того можетъ жеребецъ истощенъ быть силами безъ успѣху. Охоту кобылину къ жеребцу, познать можно изъ многаго ее ржанїя, такожде и изъ того, когда она къ каждой лошади приближается, отъ опухлой части, и отъ текущей изъ оной слизкой мокроты. Когда у кобылы, къ которой жеребцы приводятся, заднїе ноги подкованы, то должно ихъ связать веревками

дабы она не могла лягатся и повредить жеребца, что весьма легко случится может, когда она къ тому охоты не имѣетъ, или же, хотя и имѣетъ, но щекотлива; каждая къ ногѣ привязанная веревка, должна протянута быть сквозь кольцо, подвязана на крестъ подъ брюхо, и продѣта сквозь передніе ноги, а потомъ для всякаго нечаяннаго случая слабымъ узломъ на шѣе завязана. Если кобыла упорствомъ и движеніемъ своимъ жеребцу препятствовать будетъ, то должно ее уговаривать, или же если въ случаѣ нужды востребуется, то наложить капцумъ, однако съ тѣмъ, когда

жеребецЪ начнетЪ свое дѣйствiе, то должно снятЪ оной; при томЪ должно наблюдать, дабы хвостЪ кобылы жеребцу не препятствовалЪ и для того, должно его кЪ веревкѣ находящейся на шеѣ привязать. Сколь скоро кобыла такимЪ образомЪ приготовлена будетЪ, тогда надлежитЪ подвесть кЪ ней жеребца, на коемЪ наложенЪ капцумЪ сЪ тремя кольцами и одною цепочкою. По обоимЪ сторонамЪ тѣхЪ двухЪ колецЪ, должны быть ручки, за которые должны двое служителей, нѣсколько разЪ провести его кругЪ кобылы. Сколь скоро онЪ вЪ состоянiи, тогда припустить его кЪ кобылѣ, помо-

гать ему сколько можно, и смотреть, чтобъ онъ не оставилъ ее прежде времени.

Къ жеребцамъ, кои въ первой разъ припускаются, должно выбирать смирныхъ и терпеливыхъ кобылъ, кои имѣли жеребятъ. Окончанїе сего дѣла примѣтно, какъ изъ проворства жеребцова, такъ и изъ спокойствїя кобылы. Если жеребецъ медлителенъ, и въ работѣ своей на нѣсколько времени остановится, то должно обвести его кругъ кобылы издали, а потомъ малу помалу приближить его къ ней, отъ чего къ исполненїю должности своей, ободренъ будетъ. Жеребцы, кои отъ великаго

жару и ярости пенятся, отъ чего и дѣла своего исполнить не могутъ, должны опять отведены быть въ конюшню, а вскорѣ потомъ, сдѣлать вновь опытъ. Не должно жеребца силою отнимать отъ кобылы, а когда онъ дѣло свое исполнилъ, оставилъ ее, тогда должно его отвесть въ конюшню, и когда онъ теплъ, то должно его осушить а если онъ вспотелъ, тогда обътереть его; когда же онъ со всемъ мокръ, то покрыть его попоною, и оставить въ покоѣ. Спустя несколько времени послѣ припуску, не должно никому въ конюшню ходить, слѣдовательно долженъ онъ уже

напередъ щедкою и скребницею очищенъ быть. Послѣ припуску, должно его не прежде какъ по прошествїи трехъ часовъ поить и кормить, для сбереженїя жеребца, дабы онъ втунѣ силъ своихъ не лишился, не худо было бы, еслибъ выбранъ былъ маленькой жеребецъ немногова стоящей, которой бы кобылу разгорячить могъ, и изъ того свѣдать, имѣетъ ли она склонность къ припуску, а потомъ и подвесть вмѣсто его, настоящаго жеребца. Довольно, если кобыла однажды припущена; однако можетъ она на другое утро и вторично припущена быть, а потомъ оставить ее на двенатцать

или начетырнатцать дней въ полѣ. Когда она потомъ опять къ жеребцу подведена будетъ, и окажетъ охоту, чтобъ припущена была, то и пустить его къ ней. А если она не похочетъ подпустить къ себѣ жеребца, тогда оставить ее, ибо сіе служитъ вѣрнымъ знакомъ, что она понесла. Есть еще другой способъ, какъ кобылъ припускать. Тотъ жеребецъ, которой избранъ для припуску нѣкотораго количества кобылъ, можетъ пущенъ быть на полѣ, которое загорожено, гдѣ могутъ они ходить свободно, и такимъ образомъ дать имъ волю. Тутъ вѣрнѣе сдѣлаются они жеребаты, од-

нако жеребецъ можетъ отъ того ослабеть, и скоряя лишится силъ своихъ. Такимъ образомъ, должно только съ тѣми жеребцами, кои имѣютъ уничтожены быть, поступать, а потомъ выбирать для нихже такихъ кобылъ, кои жеребаты не бывали, или кои плодисты быть не могутъ. Не всѣ примѣты могутъ быть вѣрны, когда кобыла жеребата или нѣтъ. По прошествіи пяти или шести мѣсяцовъ, не бываетъ такихъ знаковъ, которые бы могли быть вѣрны, кромѣ только одного стана той кобылы, которая жеребится ежегодно, и всегда бываетъ брюшиста. Между тѣмъ, вышеозначенные

не вѣрные знаки суть слѣдующія: 1) что кобыла по прошествіи пяти или шести мѣсяцовъ зимою, сдѣлается тучна и брюшиста, 2) что сосцы ее, два мѣсяца прежде нежели ожеребится, сдѣлаются туги, крѣпки и велики, пахи ея опадаютъ, крестецъ опускается. Вѣрнѣйшіе знаки суть, движеніе жеребенка въ матерьней утробѣ, которое видно на седьмомъ или осьмомъ мѣсяцѣ, однако всего лучше удостовѣрится можно осязаніемъ а имянно: должно оную кобылу выпустить на часъ изъ конюшни, чтобъ она побѣгала, а потомъ ввесть ее опять въ оную, и дать ей корму, и то-

гда положить руку на брюхо, и если она жеребата, то и почуствуешъ движеніе жеребенка. Тѣ, коимъ собственные выгоды не извѣстны, нещедя, употребляютъ таковыхъ кобылъ жеребатыхъ въ разные тяжкіе работы, ибо когда оные не имѣютъ своего настоящаго корму и покоя, то можноли ожидать отъ нихъ хорошей породы, и можно ли надѣятся, чтобъ они въ состояніи были питать своего жеребенка, а особливо, когда они работою изнурены бываютъ. Отъ того сдѣлается молоко ихъ густо, а жеребята паршивы и получаютъ притомъ другіе болезни, и все сіе произходитъ отъ

испорченныхъ соковъ. Чемъ совершеннѣе бываютъ породы въ заводахъ, тѣмъ болѣе должно ожидать выгодъ; но напротивъ того заводы, въ которыхъ выдаются посредственные жеребята, ни какой пользы не приносятъ. Отъ кобылъ, къ которымъ послѣ осми или девяти дневнаго ожеребленія, нѣкоторые чинятъ припускъ, не можно ожидать хорошаго плода. Хотя нѣкоторые и доказываютъ, что они отъ того скорѣе жеребаты сдѣлаются, и по ожеребленіи здоровѣе бываютъ. Однако въ тѣхъ заводахъ, въ которыхъ сіе заведено употребленіемъ, видно, что третья часть кобылъ,

къ коимъ такимъ образомъ припускаютъ жеребцовъ, едва единожды въ годъ жеребятся какъ бы тотъ припускъ осторожно чиненъ нибылъ.

Также и тѣ кобылы, которые вскорѣ послѣ ожеребленія своего, вновь припущены, имѣютъ весьма водяное и мутное молоко, которымъ питатся долженъ вновь ожеребившійся жеребенокъ, и тѣмъ отнимаетъ большую часть пропитанія, у зародившагося вновь жеребенка, которому бы для соблюденія и подкрѣпленія, одному принадлежать долженствовало; а притомъ онаго мать, которая вдругъ должна кормить двухъ жеребятъ, пре-

жде времени ослабѣетъ и устарѣетъ, и тѣ двое жеребятъ, не могутъ довольны быть тою пищею, почему они не удаются и зделаются не надежными. Кобылы носятъ жеребятъ своихъ по одиннатцати мѣсяцовъ и нѣсколько дней. Число дней оныхъ кои сверьхъ одиннатцати мѣсяцовъ, не могутъ назначены быть, хотя и думали напередъ сего что между оными днями и лѣтами той кобылы, точное положенїе было, однако опытомъ часто доказывается несправедливость сего суевѣрїя. Причина скораго или тихаго ожеребленiя, ни что иное какъ большая либо малая циркуляцiя крови, об-

стоятельства корма, и разныхъ другихъ причинъ ради, въ коихъ оная кобыла находится. Когда время ожереблѣнія наступаетъ, которое видно изъ повисшаго брюха и изъ трудной походки кобыльей, то можно оставить ее одну въ конюшнѣ не привязанную; положить ей хорошую подстилку и конюхи не должны къ ней входить, но оставить ее въ покоѣ. Нѣкоторые думаютъ что должно родившаго жеребенка не медлѣнно отнять отъ кобылы и не прежде возвратить его ей какъ послѣ десяти или двенатцати часовъ, дабы не могъ онъ насосаться водянаго и худаго моло-

ка, и даже думали что должно оную кобылу какъ корову доить; однако во первыхъ оной жеребенокъ не можетъ вдругъ сосать; во вторыхъ должно со всякою точностію увѣрену быть, что естество не безъ намѣренія снабдило оныхъ кобылъ такимъ тонкимъ и водянымъ молокомъ а имянно: чтобъ не повредить жеребенка, но безъ сомнѣнія для очищенія внутренности его отъ всякой нечистоты. По ожеребленіи кобылы не худо, чтобъ она на восемь или на девать дней въ конюшнѣ оставлена была, и дано бы ей было довольно корму. Должно ей давать самаго лучшаго сѣна, пшеничныхъ

отрубей и не весьма мелкихъ яшныхъ крупъ; пойло же ея должно состоять въ теплой водѣ, подмѣшанныхъ съ малымъ числомъ пшенишныхъ отрубей. Послѣ сего должно ее съ жеребенкомъ выпустить на полѣ и нехудо, естьли бы оное не подалеку отъ того мѣста находилося, ибо съ начала не можетъ жеребенокъ много ходить, отъ чего есть ли дальная дорога, въ переднихъ ногахъ дурную выступку получитъ, и привыкнетъ оные съ наружи или навыворотъ выстанавливать. Такожде должно его обберегать отъ холоднаго вѣтру и дождя. Чтожъ касается до отваживанія жеребе-

ника, въ томъ не всѣ одного мнѣнія; нѣкоторые думаютъ, что не должно ему болѣе трехъ, другіе, отъ пяти до шести и до семи мѣсяцовъ сосать, а опять иные утверждаютъ, чтобъ его не прежде одиннатцати мѣсяцовъ и цѣлаго года отнимать отъ груди и всѣ ссылаются на опыты. Однако сіе весьма легко усмотрено быть можетъ, что трехъ мѣсяцовъ въ разсужденіи его нежности весьма мало, ибо онъ еще не въ состояніи жевать травы; по прошествіижъ шести мѣсяцовъ, кажется быть самое настоящее время, для отваживанія жеребенка. Однако, надлежитъ притомъ со-

стоянїе и обстоятельства его принять во уваженїе. Естьли жеребенокъ слабаго сложенїя, то надлежитъ его оставить у матери долѣе, нежели такого которой крѣпокъ и въ полномъ тѣлѣ. Бываютъ жеребята, кокоторыя сосавъ болѣе полугода, хотя у матери ихъ молока изобильно, со дня на день спадаютъ и чахнутъ. Можетъ быть, что сїе происходитъ отъ того, что жеребенокъ имѣетъ отъ натуры слабой желудокъ, или сїе слѣдствїемъ бываетъ грубаго и жирнаго молока. Которые же изъ сихъ двухъ показанїй тому причиною, то надлежитъ вѣдать тому, которой намѣ-

ренъ сїе зло отвратить. При отнятїи жеребенка отъ сосцовъ, должно поступать съ великою осторожностїю, ибо сїя перемѣна, можетъ сильное дѣйствїе произвесть. Недолжно оставлять его въ той конюшни, въ которой мать его находится, но перевесть въ другую, у которой бы дверь не плотно притворена, и не тѣпло было бы, ибо въ противномъ случаѣ могъ бы воздухъ ему вреденъ быть. Ясли съ рѣшеткою не должны высоки быть, дабы протягиванїемъ шеи, не могъ изуродовать оную; въ такомъ случаѣ лучше, если бы можно обойтися безъ оныхъ. Должно кормить его по

два раза въ день пшеничными и яшными отрубями, и давать ему очень мало сена, изъ котораго должно выбирать лучшее. Жеребенокъ не долженъ въ конюшнѣ привязанъ быть, но на волѣ ходить, давать ему чаще большую подстилку, и невыпускать его прежде изъ конюшни, какъ тогда, когда не окажетъ болѣе желанія быть въ оной, да и то только въ хорошую погоду; должно его выгнать на полѣ, однако не должно его допускать, чтобъ онъ ѣлъ траву на тощей желудокъ, но прежде дать ему отрубей, и напоить его за часъ прежде, ибо отъ первой получаетъ онъ колотье, что

и бываетъ часто причиною, отъ чего жеребята умираютъ.

Когда хорошему жеребенку исполнится годъ, тогда можно его выгнать на полѣ, и оставить его тамъ (поночамъ) до исхода лѣтняго. Мы вѣдаемъ изъ опыта, что тѣ лошади, которые такимъ образомъ взрощены, и къ перемѣнѣ воздуха привыкли, бываютъ крѣпче, и къ работѣ спорѣе. Есть жеребята, у которыхъ бываютъ высокїе ноги, и которые они портятъ тѣмъ, что особливо если притомъ имѣютъ короткую шею, и хотятъ доставать траву, оные выставляютъ наизворотъ, и для сего злоупотребленїя нѣтъ другаго

способа, а особливо, если оные хорошей породы, то и заслуживаетъ труда, чтобъ давали имъ оную траву въ конюшнѣ. По сложенїю скораго или тихаго росту жеребятъ, начинаютъ они ранѣе или позже бегать за кобылами, и за молодыми жеребятами кобылами. Нѣкоторые изъ нихъ, когда имъ исполнится годъ, уже начинаютъ изъ нурятся и выбиваются изъ силъ; а другїе, на второмъ и третьемъ году. Однако, сколь скоро сїе примѣтятъ, то не отмѣнно должно ихъ отдѣлить отъ кобылъ, ибо отъ того могутъ, они сами себя въ конецъ повредить. А какъ густой и волосистой хвостъ

почитается у лошадей за красу, то должно и въ разсужденіе того стараніе приложить. Ничто такъ не полезно, чтобъ сдѣлать оной густымъ и волосистымъ, какъ сколь скоро исполнится жеребенку осмнатцать мѣсяцовъ, чтобъ остригать его почаще, ибо отъ того не токмо сдѣлается онъ волоситъ, но и волосы ростутъ гуще, и чесать ихъ будетъ способнѣе. Сколь скоро жеребенокъ доживетъ до второй зимы, тогда поставить его въ конюшню, и дать ему сена, отрубей, овса и сечки. Не должно давать ему много овса, хотя и бываютъ они отъ того велики и крѣп-

ки нежели отъ однаго сѣна. Для подкрѣпленія его пищею, можно иногда, когда погода сносная, выгонять его по по одному разу въ день на полѣ, однако должно притомъ оберегать его отъ дождя и холоду. Что до того времяни касается, когда жеребенка класть надлежитъ, то хотя нѣкоторые и доказываютъ, что сїе въ дѣйство произведено быть долженствуетъ, когда ему исполнится три мѣсяца. Однако какъ ядры его еще находятся въ брюхѣ, и выходятъ отъ туда мало по малу, у нѣкоторыхъ ранѣе, а у иныхъ позже, то и не надлежитъ оною работою торопится, но обре-

зывать только утѣхъ жеребятъ, которые мало надѣжды подаютъ, чтобъ для заводовъ были годны. Не должно сего въ дѣйство произвесть прежде, какъ имъ исполнится два или три года съ половиною, ибо тогда получаютъ они свою настоящую силу.

Далѣе должно памятовать, что жеребенокъ, которой въ хорошомъ тѣлѣ, широкъ въ крестцѣ и чреслахъ, а притомъ имѣетъ тонкую и гибкую шею, долженъ позже кладенъ быть, нежели тотъ, которой имѣетъ большую и широкую шею, но притомъ гибкой и тонкой крестецъ, ибо утѣхъ лошадей, которые еще не кла-

дены, отчасу выростаетъ шея толще. Что касается до присмотру и корму жеребячьяго, то должно по нижеписаннымъ правиламъ, пока исполнится имъ три съ половиною или четыре года, слѣдовать. Въ лѣтнѣе время, должно оставлять ихъ на полѣ, которое обведено плетнемъ, днемъ и ночью, а зимою только днемъ. На поляхъ которые не обнесены, не должно оставлять ихъ по причинѣ разныхъ встрѣчающихся приключенiй, и затрудненiя стражи, по ночамъ. А особливо должно смотрѣть, чтобъ они пусканы не были на поля, на которыхъ находятся заразительные и другими болѣзня-

ми объятые кобылы, лошади и жеребята. Когда жеребята возвращены бывают съ поля, и должны безпрестанно въ конюшнѣ кормлены быть сеномъ и другимъ сухимъ кормомъ, то должно сперьва нѣсколько дней давать имъ мелко изрубленной сечки и отрубей, и мало по малу приводить ихъ къ сѣну и овсу, ибо сїя скорая и большая перемѣна могла бы причинить имъ вредъ. Нехудо, чтобъ овесъ и сечка были водою спрыснуты, прежде нежели имъ дается. Не надлежитъ ихъ въ другъ скресть или чесать, но только соломою обтереть; сколь же скоро большая часть грязи оттерта, то-

гда можно ихъ начисто оскресть, и симъ образомъ приучать ихъ къ тому; въ то самое время, надлежитъ понуждать сихъ жеребятъ къ послушанїю и вниманїю, и къ сему потребно имѣть терпѣнїе, а особливо, ласковое обхожденїе. Должно часто къ нимъ ходить, съ ними говорить и ихъ ласкать. Во время, когда имъ дается овесъ и сѣно, тогда надлежитъ наложить на спину легкое сѣдло, подъ которымъ должны они находится отъ трехъ до четырехъ часовъ. Должно остерегаться, когда подпруга туго натянута, чтобъ сей опытъ не былъ ему въ тягость или не-

сноснымъ. Мало помалу привыкнутъ они, чтобъ наложена была на нихъ уздѣчка, и научатся взнузданы быть, также давать и поднимать ноги. Сїе послѣднѣе тѣмъ важнѣе, что не токмо не прїятно и опасно, имѣть такихъ упорныхъ и упрямыхъ лошадѣй, которые не даются подкавывать, ибо въ обоихъ случаяхъ, могутъ они повреждены быть, когда кузнецъ долженъ то силою учинить, а особливо, примѣриванїемъ подковы, чтобъ порядочно подковать могъ. Когда ихъ приучиваютъ, чтобъ они ноги поднимать давали, то должно ихъ деревомъ или молоткомъ по-

ногамЪ ударить, чтобЪ они кЪ тому привыкали. ТакимЪ же образомЪ должно поступать и съ жеребятами, которые назначиваются для каретЪ, и надевать на нихЪ шоры, такЪ какЪ на другихЪ седла. Часто бываютЪ ласкательства молодымЪ жеребятамЪ вЪ разсужденїи упорства ихЪ оказуемые, причиною, что получаютЪ они дурную привычку, какЪ напримѣрЪ: когда они кусаются, которое тѣмЪ легче привычкою сдѣлатся можетЪ, потому, что они вЪ тѣхЪ лѣтахЪ кЪ игрѣ склонны, почему и недолжно часто руки класть на морду, такожде не хватать оною за губы, за морду и за дру-

тїя мѣста подлѣ оной находящїяся, дабы не подавать имъ къ тому случая; а хотя и кромѣ сей осторожности, оныє въ разсужденїи натуральной своей склонности къ сему пороку окажутся, то не должно имъ сей ошибки упускать, но для отвращенїя сей привычкѣ, ихъ осторожно наказывать. Такимъ же образомъ, должно ихъ заблаговременно отучать и отъ другихъ ошибокъ, какъ отъ переваљки наподобїе медведей; когда они худо на ногахъ стоятъ, ясли грызутъ и кусаютъ, переднїе ноги въ ясли становятъ, и тому подобное дѣлаютъ, то должно ихъ бить, или только плетью грозить,

а притомъ закричать на нихъ, то и можно ихъ отъ таковыхъ привычекъ отвадить. Сколь скоро жеребенку исполнится четыре года, то и можно на немъ начинать верьхомъ ѣздить, не для употребленія или работы, но для ученія а притомъ оберегатся, чтобъ они не рано употреблены были къ работѣ, или другимъ чемъ изнурены.

О разтицѣ лошадей, въ разсужденіи мѣста родины ихъ.

Лошадей изъ разныхъ земель разбирать, и родину изъ виду ихъ познавать, требуетъ особливаго искуства и знанія, ибо

изъ знаковъ по смѣси разныхъ породъ, легко можно ошибиться.

Арапскихъ лошадей, весьма можно рѣдко найти въ Европѣ, да и извѣстно, что они суть самые первѣйшія и лучшія, и только одни и есть, отъ коихъ въ разныхъ земляхъ происходятъ самые лучшіе, ибо ихъ порода распростирается во всей Европѣ. Они средняго роста, легки и гибки, болѣе сухощавы нежели тучны, изъ всѣхъ лошадей ѣдятъ они мѣнѣе; полчетверика ячменю довольна для нихъ на сутки, и оной дается имъ въ мѣшкахъ, которой, повѣсится на шею; днемъ поятъ ихъ по два или по три раза, которымъ пой-

ломъ должны они быть довольны. Въ прочемъ, попеченіе Араповъ къ лошадямъ своимъ столь велико, что ни кто имъ въ семъ подражать не въ состояніи.

Испанскіе лошади имѣютъ долгую и толстую шею, а притомъ густую гриву: они имѣютъ большую голову, и часто бываютъ кривомордые; уши имѣютъ долгія, которые такъ пристали имъ, что симъ порокъ ошибку ихъ скрываетъ; глаза ихъ наполнены живностію, но только чресла иногда бываютъ низки, крестецъ имѣютъ лошаковъ, однако ноги у нихъ спатны чисты и безъ волосъ, то есть: что волоса на ногахъ и округъ

бабокъ не долѣе тѣхъ, которые на ушахъ и на другихъ частяхъ тѣла, гдѣ они бываютъ коротки. Большая жила позади ногъ, видна отдѣлена, и наружно; на бабкахъ ростутъ обыкновенно долгїе волосы а копыта часто бываютъ продолговатые. Лучшїе Испанскїе лошади происходятъ изъ Андалускихъ конскихъ заводовъ. Ихъ Гибкость, хорошая натуральная выступка, прїятная гордость, а наконецъ ихъ отважность, и къ обученїю способность дѣлаютъ, что ихъ обучаютъ въ манежѣ, для параду, для двора, для имянитыхъ офицеровъ въ полѣ, и почитаютъ ихъ за самыхъ лучшихъ.

Варварскіе лошади изъ Туниса, Триполи и Марокко привозимые, суть холоднѣе и лѣнивѣе въ ходу своемъ; но какъ скоро тронутъ ихъ шпорами, тогда почувствуютъ, что они весьма гибки, проворны и крѣпки, не такъ скоро устаютъ и не форкаютъ. Они легки къ беганію и способны, они не выше четырехъ съ половиною футовъ: имѣютъ долгую тонкую и красивую шею съ рѣдкою гривою, голову маленькую и прекрасную; часто бываютъ кривоморды, статные уши, плоскіе плеча, тонкой и высокой крестецъ, короткіе и прямые чреслы статны тѣломъ, однако крестецъ нѣсколько

длинный, хвостъ высокой; ноги хорошїе и статные.

Турецкїе лошади не такъ статны; они имѣютъ тонкую и гибкую шею, станъ долгой и спину высокую; они весьма горячи, и могутъ хорошо бѣгать; въ полѣ они весьма полѣзны и не много стоятъ кормомъ.

Неаполитанскїе почитаются неспособными къ обученїю; они имѣютъ толстую шею, великую голову, и кривоморды; а съ виду весьма статны; ихъ движенїе прїятно, и годятся въ каретную запряжку.

Аглинскїе лошади, походятъ на Арапскхъ и Варварскихъ, отъ коихъ они въ

самомъ дѣлѣ происходятъ; однако ихъ головы длиннѣе и весьма статны, а притомъ кривоморды. Имѣютъ долгія уши, которые имъ пристали; они станомъ длиннѣе и болѣе тѣхъ лошадей, отъ коихъ происхожденіе свое имѣли. Однимъ словомъ, они весьма крѣпки, и могутъ сносить тяжкую работу. Для охоты и взапуски бѣгать, они чрезмѣрно хороши, но у нихъ только не достаетъ гибкости и движенія въ плечахъ.

Дацкіе лошади, пригожи съ виду, и въ хорошемъ тѣлѣ; имѣютъ пріятную выступку и тѣлодвиженіе, а притомъ весьма легки для прыганія, въ

манежѣ имѣютъ они предъ всѣми лошадями преимущество, а притомъ чрезмѣрно красивы, и для кареты.

Нѣмецкїе лошади весьма статны, и большая часть изъ нихъ происходятъ отъ Турецкихъ, Варварскихъ, Испанскихъ и Неаполитанскихъ, на которыхъ послѣднихъ они похожи, но какъ сказываютъ, что въ бегу они устоять не могутъ.

Венгерскїе лошади неутомимы, и могутъ, безъ нужды голодъ и холодъ сносить. Они изъ себя некрасивы; голова унихъ почти четвероgranная; ноздри унихъ очень уски, которое безъ сомненїя причиною, для чего Венгерцы ихъ

разщепляютъ ; шея у нихъ очень толста; грива долгая, пахи впадшїе, и они несщоль высоки сколько длинны, сухощавость ихъ, которая могла бы обезобразить другихъ лошадей, имъ очень пристала.

Всѣ Голанскїе лошади хороши только для каретъ, которые по большой части употребляются во Францїи. Въ Северной Голандїи и Фрисландїи; находятся самые лучшїе.

Французскїе лошади бываютъ въ разныхъ провинцїяхъ различныя. Тѣ которые приводятся изъ Лиможа, суть самые лучшїе, и походятъ на Варварскихъ. Для охоты они

очень способны, но только растуть очень тихо и не прежде приходять въ совершенство, какъ по осьмому году. Послѣ оныхъ, имѣють Норманскїе лошади преимущество, они въ хорошемъ тѣлѣ, и могуть прежде употреблены быть. Въ протчихъ же провинцїяхъ, состоять они изъ простыхъ лошадей.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
№
193 г.

Инв № 12000